

метода изложения. Пионерскими оказываются работы Феофана по поэтике [5, 6]. Наконец, как новатор выступил Прокопович и в области языка [7, 8]. Можно думать, что взгляды Прокоповича оказали формирующее воздействие на целое направление русской мысли первой половины XVIII в. Именно вокруг него группировалась «ученая дружина» (В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир), а от нее тянутся нити к Российскому собранию при Академии наук, к просветительским начинаниям аннинского и елизаветинского царствования. Определить, какое место занимает в этом контексте «Риторика» Прокоповича, — важная и интересная задача; к ней и обращается в своей работе Р. Лахманн.

Исследователь русского культурно-языкового и литературно-эстетического развития конца XVII—XVIII в. сталкивается с постоянной методологической трудностью, состоящей в том, что это развитие в значительной степени связано с освоением западных концепций и методов изложения. Как правило, высказывания русских авторов этого времени не оригинальны, часто можно указать на их непосредственные западные источники или, во всяком случае, на аналогичные рассуждения западных теоретиков. При поверхностном взгляде может показаться, что перед нами не самостоятельное культурное развитие, а последовательное копирование западных образцов (ср. [9], где такая концепция прилагается к развитию русской литературной теории в середине XVIII в.).

Такой подход, очевидно, связан с упущенным пониманием механизмов культурного влияния. Значимость влияния определяется не только новизной заимствуемых понятий, но и характером их взаимодействия с новым культурным контекстом, с той культурой, которая эти понятия заимствует. Чем дальше отстоит друг от друга заимствуемая и заимствующая культуры, тем более творческий характер приобретает процесс заимствования. Новаторство обнаруживается здесь не в новизне идей, а в неожиданности их приложения к чужеродному культурному и языковому материалу.

Видимо, именно с таких позиций целесообразно изучать распространение позднеренессансной и классицистической традиции, поскольку в этой традиции утверждалась не новизна, а универсальная значимость определенной поэтической и риторической системы и индивидуальное творчество расценивалось не по его оригинальности, но по совершенству осуществления единого общезначимого образца. Феофан и выступает прежде всего как реформатор, утверждающий в России образцы европейского творчества и изыскивающий возможности их осуществления на русском материале. Риторическая теория — один из важнейших моментов этой пересадки европейской культуры на русскую почву. В очерчен-

ной перспективе исследование «Риторики» Прокоповича и должно вестись как анализ тех функций, которые, по мысли Феофана, приобретает риторика в русском культурном контексте, и изучение тех специфических акцентов, которые получают отдельные постулаты риторической системы, применительно к этому контексту. Именно этот подход и развивает Р. Лахманн.

Исследование Р. Лахманн состоит из двух разделов. В первом рассматривается место риторики в русской культуре XVII—XVIII вв. и анализируются характерные черты «Риторики» Прокоповича, определяющие ее место в европейской и русской риторической традиции. Во втором разделе дается интерпретация риторической концепции Прокоповича как таковой.

С самого начала Р. Лахманн ставит вопрос о месте риторики в истории русской культуры XVII—XVIII вв. Роль риторики (как образовательной дисциплины по преимуществу) оценивается в рамках основной культурной контроверзы XVII — начала XVIII в.: столкновения «концепции, приемлющей образование, и концепции, образование отвергающей» (с. XV). Эта контроверза развивается в ряд оппозиций — «между западным, т. е. чужим образованием, и образованием русским... между иезуитским и православным, латинским и церковнославянско-греческим образованием, и позднее, уже на ином уровне, между схоластическим и гуманистически-просветительским образованием» (с. XV). Отношение к риторике зависит от восприятия ее в рамках данных оппозиций. Приверженцы старины могут отвергать ее как чужое, западное, латинское (Аввакум). Соответственно для приверженцев новизны риторическое искусство может означать приобщение к европейской цивилизации. Дальнейшие метаморфозы включают противопоставление рационалистической риторике риторике украшений у Феофана, усвоение риторической традиции старообрядцами (братья Денисовы), отграничивавшими тем не менее традиционную образованность от «секуляризованного духа рационализма» (с. XXIV), и т. д. Рассматривая различные рецензии риторике, Р. Лахманн затрагивает такие проблемы, как распространение сформировавшейся у иезуитов системы образования, связь отношения к риторике с отношением к языкам (латыни, церковнославянскому, народному), развитие церковнославянского как языка образованности и т. п.

Нарисованная автором картина выиграла бы в своей полноте и типологической достоверности, если бы были привлечены данные юго-западного русского культурного развития первой половины XVII в. В самом деле, противопоставление традиционной духовности и нового образования формируется не во второй половине XVII в. (Аввакум и Симеон Полоцкий), а ранее. Протест против латинской